

ковал. То есть один оставил, но даже не включил в новозеландский альбом: настолько яснее, четче, точнее по цветам оказались снимки цифровые. Я понимаю, что и is-3000 обладает не лучшей в мире оптикой (которая, впрочем, вряд ли уступает оптике C-2500L), и пленка была — самая обыкновенная, и обрабатывал я ее не вручную, и сканировал не на профессиональном сканере, однако, все это — самые обычные, бытовые, условия, а качество, на любой взгляд, у цифры оказывалось выше.

Сейчас, когда у меня идут одна за другой фотовыставки «на бумаге», я, как правило, включаю в них одну-другую из любимых новозеландских фотографий, печатая их на бумаге формата А3+ (13 x 19 дюймов, больше, чем стандартные «большие» фотобумажные 30 x 40 см!). И никто и никогда, глядя на отпечатанные фотографии, не имел возможности бросить мне упрек в недостатке разрешения — потому что бы не имел, что не умел на глаз отличить отпечаток А3+ с 2,5-мегапиксельной матрицы от отпечатка с 5- или, скажем, 7-мегапиксельной.

Из этого всего я делаю как минимум два вывода.

Первый (правда, за семь лет, прошедших со времени, когда я его сделал, он постепенно стал уже общим местом): в реальной жизни фотографического любителя и многих даже профессионалов (репортеров уж — наверняка) у пленки перед цифрой никакого преимущества нет. Его можно получить, если снимать на широкие форматы (но существуют и широкоформатные цифровые камеры, а о цене вопроса в профессиональной фотографии речь обычно не идет), если выбирать специальную пленку (желательно — обратимую), если специально следить за ее обработкой, если, наконец, оцифровывать снимок (а без этого сегодня все равно никуда не деться!) на барабанном сканере ценою в многие тысячи долларов и желательно — силами профессионала. Ну, то есть, если делать дорогостоящие репродукции для дорогих альбомов, рекламные постеры, гламурные презентационные снимки. Во всех других случаях, имея все преимущества цифры (которые я тут не стану перечислять), мы не имеем от нее практически никаких потерь.

И второй вывод: двух с половиной мегапикселей разрешения матрицы сверх головы хватает для вполне качественной печати на носителях формата до А3+ включительно (а хотел бы я видеть фотолюбителя, которому надо печатать свои снимки в большем размере). Среди более чем пятнадцати тысяч отобранных мною собственных фотографий, наверное, не менее тысячи, а то и двух, сделаны с разрешением до трех (включительно) мегапикселей, причем, в числе прочих, и такими замечательными и уникальными для своего времени камерами, как Nikon D1 и Canon EOS D30. Есть и несколько сотен, сделанных упомянутым выше Olympus C1400 с матрицей, уступающей по разрешению матрицам большинства сегодняшних мобильных телефонов. Правда, эти, снятые на 1,4 мегапикселя, если вдруг возникает необходимость распечатать их в выставочном размере, приходится «увели-

чивать» цифровым способом. Однако и тут проблем не особенно много: мало того, что Photoshop справляется с такой задачей недурно, существуют и специальные, как раз под увеличение заточенные, программы, которые проделывают его с такой виртуозностью, что я готов устроить «тестовые пробеги» на обнаружение среди фотографий натуральных фотографий увеличенных. В качестве примера такой программы могу привести PhotoZoom Professional (www.benivista.com). Скажу больше: у многих хороших принтеров драйвера так умны, что производят «растяжку» снимков иной раз не хуже упомянутого выше PhotoZoom Professional.

Виктор Пелевин в своем последнем романе «Empire V» устами героя Браммы сказал про рекламу так: «Нигде не прибегая к прямой лжи, создать из фрагментов правды картину, которая связана с реальностью ровно настолько, насколько это возможно поднять продажи». Маркетологи практически всех производителей цифровых фотоаппаратов, особенно любительских, знают только один главный параметр, на который, по их (увы, обоснованному) мнению, покупатели большинство покупателей, — количество мегапикселей, и постоянно «нагибают» конструкторов именно на него. (В свое вре-

«Вообразите себе роскошную бордовую розу, всю покрытую бахромой инея, — и туман натек в низины»

мя что-то похожее было при продаже процессоров, которые мерялись мегагерцами, оставляя в тени особенности архитектуры.) И вот — эти мегапиксели гонят и гонят, и кричат об этом на всех углах: 6 мегапикселей, 8 мегапикселей, 11 мегапикселей! И все это — при прежних, весьма скромных, размерах самой матрицы.

Конечно, размеры матрицы определяют класс (вес, размер, цену, наконец) аппарата, большая матрица требует и большого объема, и такую камеру в карман уже не положишь. Однако если б при этом же размере матрицы мегапикселей на ней разместить поменьше — два, три, ну максимум три с половиной, то размер каждого заметно бы увеличился, а вместе с этим увеличилась бы и фотографическая широта, и чувствительность, вместе с этим резко уменьшились бы и шумы. То есть снимок стал бы заметно лучше, качественнее, а его разрешения хватило бы с головой для печати в любых домашних и многих профессиональных ситуациях. Я не раз выдвигал эту идею перед представителями многих фотографических брендов — они смотрели на меня с удивлением, только что пальцем не крутили у виска, и говорили: «Что вы! У нас же рухнут все продажи!»

Но вернемся к снимку. Делая его, я нарушил одну из своих прежде незыблемых заповедей: не снимать ничего сквозь стекло. Откуда эта заповедь взялась, я даже толком

и не знаю: в конце концов, если стекла не стесняться, оно может оказаться художественным элементом снимка, а если стесняться (как в этом случае) — правильно выбранная точка съемки (с минимальными внутренними отражениями в стекле) плюс применение поляризационного фильтра могут свести на нет отрицательный эффект «паразитного стекла» (только после моего признания наиболее внимательные из читателей смогут обнаружить его следы на фотографии). И сегодня, когда на пленке экономить нет никакого смысла, надо снимать безо всяких ограничений, зачастую, как вот это, искусственных, ибо в крайнем случае стереть неудачный снимок легко, а сделать его в идеальных условиях удасться не всегда, да и уникальный момент может исчезнуть.

Что же касается самого снимка, то он концептуально ничего особенного собою не представляет, просто на нем запечатлелся удивительно, на мой вкус, красивый кусок новозеландского ландшафта в удивительный же момент — когда длинное облако (язык тумана, если вам так больше нравится) выплыло между озером и горами и лишь наполовину перекрыло фантастическую аллею из эвкалиптов. Сделан он на ходу, из окна автобуса, надежды на остановку которого не было, увы, никакой!

Мы были в Новой Зеландии в начале мая, по их, антиподовским, меркам — это начало ноября. Ночью ударили заморозки, наутро все было совершенно невероятным: вообразите себе роскошную бордовую розу, всю покрытую бахромой инея, — и туман натек в низины. Но потом стало пригревать солнышко — и туман пополз куда-то в свое логово. Вот этот момент его бегства и удалось захватить.

А фон все вроде гор и озер Южный остров Новой Зеландии (по-нашему, он был бы Северным, и его оконечность — самая близкая к Антарктиде земля) предоставляет ну просто сколько угодно: сами прыгают практически в любой кадр. **Евгений КОЗЛОВСКИЙ**